

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(УФИЦ РАН)

Институт ист - обособленное структурное подразделение Федерального
государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук
(ИБГ УФИЦ РАН)

На правах рукописи

Хужабирганова Инсафа Хайдаровича

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТРАЖЕНИЕ СКАЗИТЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЙ В
СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ**

45.06.01 Языкознание и литературоведение

10.01.09 Литература

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уфа 2023

Работа выполнена в Институте истории, языка и литературы – обособленном структурном подразделении Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный руководитель: д. ф. н., г.н.с.
Хуббитдинова Нэркэс Ахметовна

Рецензенты: Юнусова Фирдаус Бариевна, к.ф.н., с.н.с.
отдела литературоведения ИИЯЛ УФИЦ РАН

Киреева Луиза Рифовна, к.ф.н., ответ.
секретарь республиканского журнала
«Агидель»

ВВЕДЕНИЕ

В устно-поэтическом творчестве башкир XVIII – XIX в.в. значительное место занимают эпические сказания, айтыши и стихотворения. В них ярко отразились историческое прошлое, житейская мудрость, психология и нравственные идеалы народа, социаль-политический строй государства. Их репертуар разнообразен как по сюжетному составу и тематике, так и по жанровым разновидностям. Большую роль в разработке некоторых аспектов устного народного творчества сыграли труды А. И. Харисова, А. Н. Киреева, М. М. Сагитова. Если А. И. Харисов впервые обстоятельно проанализировал традиционные жанры башкирского фольклора в своих статьях, то А. Н. Киреев в своей монографии «Эпические памятники башкирского народа» раскрыл идейно-тематическое содержание и национально-поэтическую специфику жанра, различные формы его художественного выражения, а также особенности современного бытования. М. М. Сагитовым были подробно рассмотрены эпические сказания с мифологической основой, рельефно раскрыты самобытность и общность некоторых мотивов и образов башкирского фольклора и устного творчества тюркских народов.

Изучение проблемы взаимосвязи фольклора и литературы, в целом, в отечественной фольклористике и литературоведении имеет давнюю историю. Наиболее значительными являются монографии, труды и статьи исследователей К.А. Ахмедьянова, С.А. Галина, М.Х. Идельбаева, Т.А. Кильмухаметова, А.Н. Киреева (Кирея Мэргэна), Г.С. Кунафина, М.Г. Рахимкулова, А.М. Сулейманова, Г.Б. Хусаинова, Н.А. Хуббитдиновой и т.д.

Актуальность исследования определяется:

– Актуальность данного исследования обусловлена недостаточностью комплексного и системного исследования. Жизнь и творческая деятельность многих сэзэнов до сих пор системно, монографически не изучены.

– Сказительство и современная поэзия – уникальные достояния нашего народа, культурные феномены наших дней – гаранты сохранения,

продвижения народных идеалов, исторической репутации, языковой, этнической идентичности. Вклад сээнов в башкирскую традиционную культуру представляет богатейший фонд. Изучение его особо актуально в современной период духовно-нравственного кризиса.

Традиции сказительства в многонациональной республике имеют тенденции стать одними из регуляторов межэтнических, межкультурных связей, имеют объективные потенциалы противостояния произволу, бездуховности и буйству вседозволенности. На этом фоне личность и творчество Баика Айдара – идеальный о пример позиционирования .

Для решения поставленной цели исследования были определены следующие **задачи**:

1. Комплексно изучить жизнь и творчество сээнов XVIII – XIX в.в., народных поэтов Мустая Карима и Рауиля Бикбая.

2. – рассмотреть проблему взаимосвязей фольклора и литературы в целом, определить степень ее изученности в башкирской фольклористике и литературоведении в частности, вычленив художественно-эстетический аспект использования фольклора в литературе среди многообразия форм фольклорно-литературных взаимосвязей;

3. – исследовать природу обратной стороны взаимосвязи фольклора и литературы – литературно-фольклорные связи, когда национальное литературное произведение приобретает в дальнейшем устную форму бытования;

4. – раскрыть сложные исторически обусловленные особенности художественного освоения традиций, жанров устно-поэтического народного творчества, их художественно-эстетическую значимость в башкирской литературе XVIII-XIX вв.;

5. – выявить в башкирской литературе XVIII-XIX веков фольклорные мотивы, образы, традиции обрядового фольклора, реминисценцию пословиц и поговорок, определить их идейно-

художественные особенности, возложенные на них идейно-эстетические функции;

6. – показать специфику литературного переосмысления башкирских фольклорных жанров, художественных традиций в произведениях на башкирскую тематику русских писателей XIX в.;

7. – указать на особенности продолжающейся традиции творческого освоения фольклора в башкирской литературе XIX в., которая вступала в переходный период в силу изменившейся общественно-политической действительности.

Предмет исследования: поэтико-стилевые, идейно-тематические, образные, концептуальные особенности кубаиров, песен сэсэнов XVIII-XIX вв. их мотивы в творчестве народных поэтов Мустая Карима, Рауиля Бикбаева.

Объект исследования: творческое освоение в национальной литературе XVIII-XIX вв. в творчестве народных поэтов Мустая Карима и Рауиля Бикбаева.

Методы исследования: теоретический анализ и обобщение фольклорных, литературных, документальных и архивных источников; выявление, систематизация и обобщения; экспедиционные исследования.

Научная новизна и теоретическая значимость работы заключаются в том, что впервые в башкирском литературоведении наиболее системно, в монографическом плане изучается и анализируется жизнь и многогранное сказительское, исполнительское творчество сэсэнов XVIII-XIX веков. Их идейно-эстетические своеобразия мотивов, сюжетов, жанров устного народного творчества выявлены в произведениях Мустая Карима и Рауиля Бикбаева;

Теоретической и методологической базой исследования стали труды М.А. Бурангулова, А.М. Сулейманова, М.Х. Идельбаева, Н.Т. Зарипова, А.Х. Давлеткулова, Р.З. Шакурова, Р.А. Султангареевой, Ф.Б. Саньярова, С.М. Бадретдинова, Г.Б. Хусаинова, Н.А. Хуббитдиновой, Л.И. Нагаевой,

Ф.А. Надршиной также материалы из томов серии «Башкорт халык ижады», «Башкирское народное творчество», литературные произведения (Я. Хамматова, М. Идельбаева и др.)

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и результаты исследования могут применяться в средних и высших учебных заведениях, в Школах сээнов РБ; при составлении учебников и учебных пособий, научных сводов по башкирскому устному народному творчеству; для составления концептуальных проектов РЦНТ МК РБ. Методы анализа могут быть использованы аспирантами и студентами при изучении творчества других сказителей башкирского народа.

ГЛАВА I. Особенности взаимосвязей литературы и устного народного творчества

1.1. Поэтические, философские особенности творчества сэсэнов XVIII-XIX веков

Сэсэн – это сказитель, певец и импровизатор, хранитель и передатчик устного народного поэтического творчества – песен, сказок, легенд и преданий, кубаира-эпоса.

Сэсэнов еще по-другому называют йырау, где в основе слова лежит корень слова {йыр} – песня, следовательно, йырсы – певец, йыраусы – сказывающий певец. В старину творчество сэсэнов имело широкое распространение. Многие народы обозначили слово «сэсэн» по-своему: у башкир – сэсэнны, у узбеков и бурят – чечен, у казахов и каракалпаков – шишен, у монгол – сечен или цицен, у казахов – акын и т.д [4; с. 1].

Башкиры издревле славились своими сэсэнами. По обычаю, на больших йыйынах проводились поэтические конкурсы – айтыши. Спор всегда был зрелищным, в нем присутствовали элементы народной драмы. Это могло длиться часами или даже днями напролет. Боевой дух импровизационного соревнования настолько захватил внимание слушателей, что они попытались занять передние места, чтобы увидеть мимику, жесты и переживания рассказчиков с близкого расстояния. Важно отметить, что сэсэн был очень уважаемым человеком в народе. Его берегли как зеницу ока, даже сами беи и ханы прислушивались к нему [1; с. 1052].

Поэтические споры раскрывали различные темы. Это темы от героизма народа до проблем которые отражались в обществе. Особый социальный смысл имели айтыши на тему спора одного рода над другим, когда на состязании присутствовали родовые старейшины – правители, баи, беи.

Спорили в стихах также о силе любви, о способах ее выражения, состязались в знании загадок, стран, народов, в по-знаниях вообще. Нередко айтыш переходил на темы личных недостатков и пороков самих состязавшихся. Как правило, один из сказителей начинал поэтический

турнир, задавая вопрос своему противнику. Тот, в свою очередь, незамедлительно, но в то же время со всей глубиной мысли и кротостью ума отвечал на поставленный вопрос [1; с. 1053].

История сохранила имена знаменитых сэсэнов: это Хабрау, Еренсэ, Кубагуш, Карас, Махмут, Баик Айдар – все они славили родную землю с XIV по XVIII века. Хабрау — жил на рубеже XIV-XV веков. Происходил из племени кыпчак, жил в городе Сарайчик на реке Яик и был близок к ханскому дворцу Тохтамыш. В башкирском эпосе «Идукай и Мурадым» Хабрау представлен как мудрый аксакал в возрасте 100 лет и защитник народа. Он является автором включенных в этот эпос кубаиров: «Я ваш старец – аксакал», «О, Уралтау», «Смерть высокой горы» и другие. Еренсэ-сэсэн, примерно живший на стыке XIII-XIV века, признан мастером слова у разных народов, его считают своим сэсэном казахи, каракалпаки, алтайцы. Его имя как поэта – импровизатора стало и нарицательным, впрочем, так же, как и острослова. Его образ сохранился в фольклоре – в сказках, новеллах и притчах. Считалось, что он ясновидящий. Автор множества кулямасов-притчей смешного содержания, он прославился как герой сказок – анекдотов. У башкир есть кубаир «Еренсэ –сэсэн». Прославлена у башкир и жена Еренсэ – сэсэна – Бендэбике. Она известна тем, что, несмотря на то, что она женщина, не позволила разгореться вражде между башкирскими и казахскими родами. Кубагуш – жил в XVI веке. По легендам, возглавил борьбу башкир – минцев против ногайского мурзы Каракулумбета. Потерпел поражение и был вытеснен с долины Демы, жил на Урале. Долгие годы стоял во главе движения башкир против ханов. Одним из первых принял российское подданство [12; 29].

А Карас-сэсэн жил в конце XVII – первой половине XVIII веков. Он как батыр и сказитель, вошел в башкирскую историю как защитник восточных земель от набегов казахских феодалов. Сохранился айтыш под газванием «Карас и Акма».

Махмут Пеший (конец XVII — начало XVIII века). Легендарный кураист, поэт, импровизатор. Первые записи о нем сделал М. Бурангулов в 1912 году. Много преданий, текстов песен с его именем записаны позже. Мелодия его песни «Пеший Мухмут», которую он сочинил во время путешествия к русскому царю, вошла в репертуар башкирской классики [12; 32].

Расцвет творчества сэснов приходится на XVI—XVIII вв. Получают развитие такие жанры фольклора, как эпос, кубаир, айтыш, песня, представленные в творчестве Кубагуш-сэсна, Ерэнсэ-сэсна, Карас-сэсна, Баик Айдара и др.

Функция башкирских сэснов разнообразна и обширна. Эти традиции дошли до нас благодаря записям видного башкирского сэсна и ученого Мухаметши Бурангулова (1888-1966). В более ранние периоды о них писали русские исследователи В.И. Даль, Л. Суходольский, Р.Г. Игнатъев, музыковеды С.Г. Рыбаков. Творчество современных сэснов – сказителей и исполнителей Г.Б. Хусаинов, М.М. Сагитов, М.Х. Идельбаев, А.М. Сулейманов. Многообразие и своеобразие форм исполнения сэснов А.М. Сулейманов разделил на следующие типы:

1. Сэсны-сочинители эпических и иных произведений (Хабарау-сэсэн или йырау (относится к периоду Золотой Орды, упоминается в башкирском народном эпосе «Идукай и Мурадым», XIV в.), Ерэнсе-сэсэн (жил и творил в XVIII в.), Конка (примерно XIX в., упоминается в повести «Мои вечера сказки башкирские» анонимного автора), Баик-Айдар-сэсэн (жил и творил на рубеже XVIII-XIX вв.), Сабирьян-сэсэн Мухаметкулов (жил и творил в нач. XX);

2. Сэсны-импровизаторы (Кубагуш-сэсэн и Акмырда-сэсэн (конец XV – сер. XVI в.), Карас-сэсэн (конец XVII – 1 пол. XVIII в.), Махмут-сэсэн (жил и творил в XVIII в.), Салават-сэсэн Юлаев (XVIII в.), Буранбай-сэсэн XVIII-XIX вв., Мифтахетдин Акмулла-сэсэн – просветитель (XIX в.);

3. Сэсэн-исполнители (Габит-сэсэн Аргынбаев и Хамит-сэсэн Альмухаметов (конец XIX в. – 1 десятилетие XX в.), Исмагил-сэсэн Рахматуллин и Мугаллим-сэсэн Мирхайдаров, Рахилия Телякаева, Сабира Валиуллина, Оркия Ильясова, Муслим-сэсэн Вагапов, Гатаулла-сэсэн Кучаев (середина XX в.), Шамсия Сафаргалина, Гульгабида Кулуева, Ахмадулла Хусаинов (2 пол. XX в.), Билал Билалов, Асма Усманова, Киньябика Юланова, Шайхислам Монишев (1 десятилетие XXI в.), Розалия Султангареева – современность и др.

1.2 Изучение проблемы «фольклор и литература» в башкирской фольклористике и литературоведении.

Проблема взаимосвязей фольклора и литературы в разные годы рассматривалась в трудах и исследованиях Б.Н. Путилова, В.Е. Гусева, В.Я. Проппа, У.Б. Далгат, Д.Н. Медриша, Л.И. Емельянова, А.И. Лазарева и других¹. В них, в частности, были разработаны различные подходы в выявлении и изучении этих взаимосвязей. Если в более ранних работах (1960-1970-х гг. XX века), посвященных этой проблеме, исследователи в основном ограничивались лишь обнаружением фольклорных элементов в художественной литературе, то позже, (в 1970-1980-х гг.) старались установить типы фольклоризма литературы, констатируя в основном наличие фольклора в ней. В то время как не всегда затрагивались вопросы творческого переосмысления, освоения писателем фольклора, выявление идейно-художественных особенностей, функциональности фольклорных традиций в литературном произведении, способствующие его художественному обогащению, углублению в идейно-содержательном, идейно-эстетическом отношении. В наших изысканиях мы сделали попытку разностороннего и системного изучения данного аспекта, для чего появилась

---

¹ См.: Путилов Б.Н. О некоторых проблемах фольклоризма советской литературы//Вопросы советской литературы. М.-Л., 1956. Вып.4.; Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л., 1967; Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976; Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Саратов, 1980; Далгат У.Б. Литература и фольклор. М., 1981; Емельянов Л.И. Литературоведение и фольклористика // Взаимодействие наук при изучении литературы. – Л.: Наука, 1981; Лазарев А.И. Типология литературного фольклоризма (на материале истории русской литературы). – Челябинск, 1991 и т.д.

необходимость усвоения своеобразий и специфических особенностей художественных элементов устно-поэтического народного творчества в узком плане.

Литература, отражая объекты, людей и их связи в объективной действительности, во все века пользуется доведенными до совершенства фольклорными формами. Иначе говоря, как заметил М.М. Бахтин, «литература на своем историческом этапе пришла на готовое: готовы были язык, готовы основные формы видения и мышления. Но они развиваются и дальше, но медленно»². Еще писатели греческих романов, традиции которых использовались в литературах Запада, обращались за готовыми сюжетами, мотивами, как к любовной лиро-эпической поэзии александрийской поры, так и к устному народному творчеству эллинистической эпохи³. Эта традиция, характерная для других литератур, национальных, в частности, продолжается и в последующие века.

В то же время фольклор для писателя – нечто большее, чем один из многочисленных источников, питавших его творчество. Посредством художественного осмысления фольклора, его форм и видов литератор, как носитель прогрессивных идей человечества, стремится описать картину из жизни народа, представить её перед читающей аудиторией. С одной стороны, это делается с политической, морально-этической целью, а с другой, – эстетической. Подлинность этих материалов, их достоверность определяется тем, что писатели знали народное творчество не понаслышке, не черпали из книг, а были непосредственными свидетелями различных событий или явлений (к примеру, могли лично наблюдать за отправлением каких-нибудь обрядов и обычаев), либо слушали из уст самого народа, либо, как и народ, сам еще не освободился от фольклорного мышления⁴.

---

² Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – С.363

³ Белецкий А.И. Избранные труды по теории литературы. – М., 1964. – С. 111

⁴ Хубитдинова Н.А. Фольклор в башкирской литературе: художественно-эстетический аспект (XIII- нач. XX в.). – Уфа: Гилем, 2016. – С.19, 20.

В ходе исторического развития художественно-эстетической культуры связь фольклора с литературой претерпевает определенные видоизменения. Процесс их взаимосвязи с историко-типологической точки зрения, например, в татарской, казахской литературах можно было бы проследить по таким признакам: а) параллельное функционирование фольклора и литературы; б) активное «притяжение» между ними; в) «отталкивание» литературы от фольклора; г) сознательное обращение литературы к фольклору⁵. В узбекском литературоведении усматриваются традиционные для тюркских народов в целом, но более конкретизированные для этноса типы связи фольклора и литературы: 1) генетические связи этих двух форм искусства слова, подразумевающие «возникновение литературы, формирование ее жанров в процессе исторической эволюции художественного мышления человека и этапы развития форм речи»; 2) «вторичные формы», по К.В.Чистову, «т.е. связь литературы с устным народным творчеством посредством фольклоризмов», которые, в свою очередь, подразделяются на аналитические, синтезированные и стилизованные виды⁶. Каждая из подразделов отражает механизм своеобразий фольклорно-литературных взаимосвязей⁷.

В башкирской фольклористике и литературоведении к проблеме «фольклора и литературы» в разные годы в своих трудах, отдельных статьях и выступлениях коснулись К.А. Ахмедьянов, А.И. Харисов, Г.Х. Хусаинов, С.А. Галин, А.М. Сулейманов, С.Г. Сафуанов, Г.С. Кунафин, М.Х. Идельбаев и другие. Так, К.А. Ахмедьянов считал, что художественное мастерство писателя как бы прямо пропорционально умелому использованию им традиционной поэтики устного народного творчества. По его мнению, народные поэты как Р. Нигмати, М. Карим, Г. Рамазанов, К. Даян,

---

⁵ Саримсаков Б. О типологии фольклоризмов // Фольклор, литература и история Востока: материалы III всесоюзной тюркологической конференции. – Ташкент: Фан, 1984. – С.270-272.; Нурланова, К.Ш. Эстетика художественной культуры казахского народа. – Алма-Ата: Наука, 1987. – С. 95-149; Сулейманова Т.А. К проблеме уровней взаимодействия казахского фольклора и литературы // Язык, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: труды международной конференции (Июнь 9-13, 1992, г. Казань). – М.: Инсан, 1992. Т.2. – С.38-40

⁶ Саримсаков Б. О типологии фольклоризмов... – С. 271

⁷ Хуббитдинова Н.А. Фольклор в башкирской литературе... – С. 22

Р. Гарипов и другие не смогли бы создать высокохудожественные поэмы и стихотворения без этого⁸. Г.Б. Хусаинов в своих отдельных исследованиях данную проблему затрагивает в контексте истории башкирской литературы. Как он отмечает, «в XIII-XVI столетиях, характеризуемых борьбой башкирских родов и племен против монгольских завоевателей и различных ханств, а также процессом формирования народности на развалинах ханских владений, патриотические по содержанию литературные произведения были еще очень тесно связаны с фольклором». По его мнению, произведение «Последний из рода Сартай» «определило демократическую направленность башкирской литературы». Хотя Г.Б. Хусаинов не преследует специальной цели всецело изучить особенности отражения фольклора в национальной литературе, вообще, выявлению их художественных особенностей в литературе, в частности, рассматривает устно-поэтическое творчество башкирского народа как источник развития национальной литературы, его роли и место в процессе эволюции литературы и т.д.⁹.

---

⁸Ахмедьянов, К.А. Прекрасное и героическое в поэзии. – Уфа: Башкнигоиздат, 1982. – С. 167; Хуббитдинова Н.А. Фольклор в башкирской литературе.. – С. 34

⁹ Хусаинов, Г.Б. Голоса веков. – Уфа: Башкнигоиздат, 1984. – 304 б.; Хуббитдинова Н.А. Фольклор в башкирской литературе... С. 37.

ГЛАВА II. Фольклорные традиции XVII-XIX вв. башкирской поэзии современности.

2.1. Сэсэнны и поэты: взаимовлияние и взаимообогащение.

Творчество известных сэсэннов составляют второе, более сильное и значительное течение в башкирской литературе. Произведения великих сэсэннов в начале XX века отличались светским характером, прямой связью с реальной действительностью, с историей и жизнью народа. Именно в этом качестве устная литература стала мощным источником и стимулом для развития письменной, демократической литературы. Тем самым течение определяло лицо всего литературного процесса. Многие русские писатели, поэты, ученые-краеведы способствовали демократически направленному развитию общественной и литературно-художественной мысли в Башкортостане, несмотря на официально проводимую царским самодержавием колонизаторскую, шовинистическую политику края.

Башкирские просветители как М. Акмулла, М. Уметбаев, Р. Фахретдинов в процессе своего творческого становления испытали их притягательное воздействие и впоследствии выступили пламенными пропагандистами русской культуры и литературы. Взяв в совершенстве сформированный, авторитетный образец передовой русской культуры, они были просветителями и первыми, кто приложил немало усилий к созданию национальной башкирской культуры, тем самым повысив ее ориентацию на развитие всей башкирской культуры. Это, действительно, способствовало ускоренному дальнейшему развитию башкирской литературы на демократических началах. Особенно необходимо отметить, что именно в их творчестве появилась просветительская литература, достигшая своего расцвета. Литература просвещения родилась на базе исключительно богатого народного фольклора, устной литературы, активно формировалась с заимствованием демократических традиций классической восточной литературы, переняв в творчестве писателей прошлого поколения

рациональные мотивы. Не менее огромной в ее развитии была роль передовой русской культуры и демократической литературы [19].

В творчестве М. Акмуллы, М. Уметбаева, Р. Фахретдинова более ярко выражен национальный колорит. Расширились тематические горизонты литературы, углубилось ее идейно-эстетическое содержание. Существенное изменение произошло и в жанрово-стилевых формах. С появлением драмы, с ее дальнейшим развитием в качестве прозы и литературы она стала проникать все глубже и глубже в различные слои социально-экономической, общественно-политической жизни народа – она была готова к принятию революционно-демократических идей, к развитию в русле критического реализма.

Большинство демократических, башкирских и татарских писателей, вошедших в литературу в начале нашего века, как отмечает Сайфи Кудаш, начинали свою деятельность с творчества Акмуллы. В том числе и Мажит Гафури под влиянием творчества Акмуллы стал развивать его передовые поэтические традиции. Д. Юлтый, Ш. Бабич, Ш. Аминев, Г. Йомрани и другие молодые поэты, сэсэн, «питаюсь стихами Акмуллы», пришли в поэзию. При жизни Акмуллы в Башкортостане были десятки его поклонников-последователей его поэзии: к примеру, Хабибназар, Мухаметшариф [23].

Акмулла – поэт, снискавший любовь широких масс прежде всего своим глубоким народным, высокохудожественным поэтическим творчеством, которое отражает самые сокровенные мечты и чаяния народа. Он писал свои стихи не для публикации. В совершенстве усвоив сказительскую традицию башкирского народа, его поэтический талант, проявившийся в айтышах с казахскими акынами, позволил ему безо всякой подготовки создавать поэтические произведения, в свободной импровизации по случаю тех или иных отвлекающих событий. Известен случай, когда Акмулла во время йыйынов (собраний) и меджлисов в башкирских деревнях Зауралья читал

свои стихи, участвовал в айтышах с башкирским поэтом Мухаметсалимом Уметбаевым и другими видными казахскими акынами [12, с. 56].

Акмулла говорит о своем презрении к религиозным деятелям, невежественным муллам и иным людям, стоящим на страже шариата, перекрывающим путь к просветлению. Он все свое поэтическое и сказительское время направляет на то, чтобы высмеивать цепляющихся за эту старину мулл, которые вместо того, чтобы просвещать народ, наоборот, способствуют только затуманиванию его подсознания. Без тени сомнения, это особенно заметно в стихотворении, посвященном современным муллам:

Ғилем һүзгә колак һалып, катлау за юк,

Белә тороп, бүтән юлға атлау за юк [15, с. 23].

Акмулла обращается к древним эпическим традициям башкирского народа – кубаирам, поэтическим приемам в произведениях «Бәхет», «Аттың ниһен мактайһың...», «Йырау» и т.д. Однако Акмулла мастер слова нового типа, соединившего поэтические традиции башкирских сәсәнов с традициями казахских акынов, ногайцев и жырау, т.е. это новый синтез в поэтике сәсәна-поэта, творчески использующего в своем творчестве башкирскую кубаирскую форму и казахскую эпическую песенную форму. Жанры кубаиров и песен идеально подходят поэту-сәсәну для изложения своих поэтических форм, приемов, которые интересны народу. Даже его традиционные нравоучения имеют свои особенности.

Также творческая деятельность Акмуллы в значительной степени характерна тем, что большинство своих произведений он создавал в свободной импровизации, вступая в словесные состязания с сәсәнами и акынами. В этом заключается его поэтическое дарование, поэзия в духе искусства сәсәнов, в поэтической традиции сказителей и акынов. С другой стороны, он был просвещенным литератором, обучавшимся в больших медресе, и глубоко овладевшим книговедением. Эти произведения позволили Акмулле писать стихи и воспитали его в традициях письменной поэзии. Таким образом, она сочетает в себе дар сәсәна-поэта смешивать традиции

фольклорной и письменной поэзии. Таким образом, его величие состояло в возвышении новой просветительской литературы до высокого народного художественного слова, в насыщении поэтической сатиры ее острым социальным содержанием, в успешном соединении лучших традиций устной и письменной поэзии, в нахождении их поэтического синтеза [23].

Таким образом, Акмулла был поэтом-сэсэнном, воспитавшим свой народ к просвещению. Он показал прекрасные примеры служения как своей личностью, так и поэтическим творчеством. Его мировоззрение, идеалы, эстетика, философские идеи формировались на этой почве и в процессе стихийной борьбы и вобрали в себя многие духовные ценности своего времени, своего народа. Его ограниченность также определялась уровнем общественно-философского развития своей эпохи. Он боролся за простой народ, за страну, но не знал революционных путей борьбы; он выступал против религиозного фанатизма, но сам верил в религию, в ахират, рассматривал религию как средство, с помощью которого человек может обрести веру в просвещение и нравственную чистоту.

В стихотворениях М. Уметбаева «Сауат эл-химар», «Һәр (Кемден калалыр бер йәдкәре», «Нәсихәт», «Дуска», «Кызыкһыныусанлык», «Күңелем гөлдәй бөрө булмас», «Бәйет», «Етдилек», «Низән», «Үз-үзенде тәнкитләү» можно увидеть такие же характерные для творчества М. Акмуллы традиции, как афористичность, народная образность, сэсэнство.

Если поэзия М. Уметбаева во многих своих мотивах и особенностях поэтики перекликается с поэзией Акмуллы, то вместе с усилением национального самосознания, с центрированием национально-исторической тематики на нее в башкирскую просветительскую литературу пришли и большие нововведения. М. Уметбаеву удалось окончательно закрепить национальную тематику, принцип историзма, реалистические основы как в области знания, так и в публицистике и в поэзии. В этом принципиальная новизна и ценность его научной и творческой деятельности [26].

В башкирской литературе в научных трудах Р. Фахретдинова подробно рассматриваются жизненные и творческие пути башкирских сэсэнов. Материалы энциклопедического характера тесно связаны с историей, культурой и обычаями башкирского народа. В этом отношении его творчество занимает большое место. Особенно значимы его богатые материалы, связанные с творчеством Гайсы Расулева. Гайса Расулев – ахун, религиозный и общественный деятель и в башкирском народе был признан как аулия, т.е. как святой человек. Возникновение башкирской народной песни «Гайса-ахун» («Ильсе-Гайса») связывают с именем Гайсы Расулева. В основу данного произведения легли байты и мунажаты, написанные ахуном на войне после получения известия о смерти родного брата Мусы.

Образы Родины, родной земли и высокий гражданский пафос ярко проявляются в поэзии, как правило, в бурные и тревожные периоды народной жизни, достигая кульминационных высот. Поэзия Салавата Юлаева тому подтверждение. Для эпохи творчества М. Уметбаева [18], М. Акмуллы [28], Р. Фахретдинова [27] в истории башкирского, казахского народов характерно также резкое неприятие буржуазных отношений, связанное с проникновением в общественный строй, в котором патриархальные пережитки, феодальные порядки сосуществуют с господствующими и на этой почве беспощадной идейной борьбой против схоластики, религиозного фанатизма. Эта эпоха Возрождения по своему историческому значению уже не уступает эпохе великих потрясений, когда поэзия с ее демократическим пафосом, усиливающим мотивы свободы, свободомыслия, созерцания жизни, была полна потрясающих событий. Одним из решающих факторов здесь было то, что зародившееся на почве башкирского общества Просвещение непосредственно было связано с земельным вопросом и носило антиколониальный характер.

Таким образом, до революции 1905 года в башкирской поэзии наметились два идейно-тематических направления: первое – в форме борьбы с феодально-патриархальным застоєм, призыва к просвещению и

приобщению народа к традициям современной культурной и просвещенной нации, второе – в форме антиколониальной борьбы, которая приняла форму борьбы с разграблением башкирских земель. Творчество сэсэнов сыграло значительную роль в скором становлении нового реалистического направления в поэзии. Поэтические формы, народные поэтические традиции с башкирскими песнями, кубаирами, баитами намного интенсивнее стали осваиваться письменной поэзией. Ярким примером является общая тенденция башкирской поэзии в связи с жизненно-художественными мотивами, реалистическими чертами и простотой языка-стиля.

2.2. Традиции устного народного творчества в произведениях народных поэтов Башкортостана Мустая Карима и Равиля Бикбаева.

Устное народное творчество – это словесное творчество народа, оно передалось из в уста, из поколения в поколение. Хотя некоторые ученые считают, что понятие «устное народное творчество» более широкое, чем «народная словесность», поскольку в народную словесность обычно не включают песенное творчество. Устное народное творчество так же называют фольклором.

Проблема взаимодействия литературы и фольклора в башкирском литературоведении впервые была освещена в трудах Г.Хусаинова, С.Галина, В.Ахмадеева, Г.Рамазанова, А.Хакимова, А.Харисова, К. Ахметзянова. На примере известных башкирских писателей, с учетом конкретного авторского замысла и эстетическо-художественных, идейных установок созданных ими произведения они стремятся раскрыть разные уровни взаимодействия фольклора и литературы.

По мнению литературоведа М. Идельбаева сказители считались основными передатчиками устного народного творчества. Ученый выделил цепочку сэсэнов, которые вложили огромный вклад в сохранение не только башкирской, но и всей тюркской изустной литературы. По мнению ученого, большая часть фольклорного репертуара и текстов изустной литературы

XVIII в., в том числе и импровизации Баика-сэсэна, до наших дней дошли по цепочке Баик – Буранбай – Ишмухамет – Габит – М. Бурангулов [7; 65].

Рассмотрим, отражение традиций устного народного творчества в поэзии М. Карима на примере 2-3-х произведений.

Мустай Карим – видный писатель и поэт, гражданин и воин, публицист драматург. Его творчество дорог со всех сторон, поэтому народ высоко ценил его уникальный творческий дар. Славный сын башкирского народа - Мустафа Сафич Каримов внес огромный вклад в сокровищницу мировой литературы, поднял на новый уровень традиции классической башкирской литературы. Его произведений стало духовным достоянием и национальной гордостью республики. Он приложил все свои силы и талант, формируя неповторимый образ современного Башкортостана. Есть такое понятие – национальное достояние. Мустай Карим – это наше национальное достояние, достояние общечеловеческой культуры. В театрах Башкортостана и Татарстана и Казахстана конечно, по всей России шли спектакли по его произведениям, и сегодня трудно сказать, что есть страна, которая не знает его имя.

Творчество Мустая Карима тесно связан традициями устного народного творчества. В его произведениях нашли отражение фольклорные мотивы, образы, сказительские традиции. Стихотворения М. Карима военных лет откликаются кубаирами Баика-сэсэна, а поэму «Ульмесбай» можно сопоставить айтышами Ерэнсэ-сэсэна.

Берзэн-бер көн якшы атка атланып,
Якташтары алдында бер мактанып
Китеү өсөн Әксән сэсэн ауылға
Килеп төшкән дэртләнеп, канатланып. (айтыш Ерэнсэ-сэсэна с ханом).

– Тауыктар төнэгән мэлдә
«Һунар»зан кайтып киләм.
Теребайзың Саптарынан

Артгарақ калды ерэн. (поэма «Ульмесбай»)

Так же как и в кубаире Ерэнсэ-сэсэна, поэт в шуточной форме описывает свою историю. Образ лирического героя имеет одинаковые черты с сэсэном, он в свободной форме рассказывает о своих приключениях.

В поэме «Ульмесбай» М. Карим использует традиционные поэтические приемы и свойственные фольклору принципы типизации, создает полу фольклорный образ, образ народного батыра. Автор показывает сказочное бесстрашие героя и тем самым придает ему подлинно народный облик. Героя Мустая Карима можно легко сопоставить с героем А. Твардовского Василием Теркиным. Их объединяет такие черты, как оптимизм, любовь к шутке, храбрость, широта душевная, черты, присущие, впрочем, национальным характерам обоих народов. Он тоже — солдат бывалый. Ульмесбаю присущи черты не только сказочного батыра, но и современника. Реальность характера подтверждается конкретностью событий, в которых он принимает участие. Ульмесбай своей обыкновенностью, типичностью был дорог и бойцам, и читателям.

В старину башкиры нарекали детей «говорящими» именами. Например, Умурзак (жизнь долгая), Яныбай (душа щедрая), Малбай (Скота много). Имена героев сказаний Ерэнсэ-сэсэна, и поэмы М. Карима одинаковы — Иркэбай, Йылкыбай (герои айтыша Ерэнсэ-сэсэна с ханом), Үлмэсбай и Терэбай (герои поэмы «Ульмесбай»).

Урал батыр токомонан,

Үлмэсбай атлы егет.

Совет ватанында үскән

Большевик затлы егет.

Идейно-эстетическая связь «узла» Урал-батыр — большевик. В философском смысле он воспринимается как глобальное сравнение победившего смерть Урал-батыра с большевиком, впервые в истории человечества уничтожившим социальную эксплуатацию. Как художественное средство он свидетельствует о стремлении поэта

использовать для изображения советского солдата богатый эстетический опыт башкирского народа. Казалось бы, и поступки таких масштабных героев, участвующих великой в битве, должны быть богатырскими.

Сюжет и композиция поэмы также подчинены канонам гротеска. Как и герои народного эпоса Урал-батыр, Хаубан или Зая-Туляк, Ульмесбай и Терембай изображены охотниками. Вернее это их ремесло – лишь по форме, а по содержанию действия героев-освободения Родины от фашистских захватчиков. Отражение великой миссии освободителя через ремесло охотника не снижает высокого патриотического пафоса: содержание произведения соответствует и требованию типизации, и своеобразию гротеска, и принципам народности [8; 27].

Заключение.

Башкирская поэзия зародилась и развивалась в рамках восточной поэзии. Истоками башкирской поэзии были памятники орхоно-енисейской письменности 8 века: «Кутадгу Билик» Юсуфа Баласагуни, «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари, поэмы и дастаны Кул Гали, Кутби, Хорезми, Сайфа Сарай, Хусема Катиба, созданные в 13-14 веках. Философская система взглядов на жизнь, на окружающий мир в целом, отразилась в башкирских эпических поэмах «Урал-батыр», «Акбузат», «Акхак-кола». Поэты-философы Т.Ялсыгул, А.Каргалы, Х.Салихов, Ш.Заки, Г.Сокрый были крупными представителями башкирского суфизма. В башкирских народных песнях также отразилась склонность башкир к философским взглядам.

Особенностью башкирской поэзии является её связь с традициями фольклора. Большой вклад в устную башкирскую поэзию 17-18 веков оставили сэсэнны Кубагуш, Карас, Байк, Буранбай, Ишмухамет. Творчество сээнов относится к особой школы поэтического мастерства, способствовавшей воспитанию личности, борющейся со злом и защищающей своё отечество. Их творческие традиции позже были использованы поэтами последующих веков, современности в частности.

Как поэт-импровизатор был известен в Башкортостане Салават Юлаев. Идеалом башкирского народа в то время был воин-певец. Салават пел о родных уральских просторах, о народе и его древних обычаях. В стихах поэта-воина слов о любви постепенно становилось все меньше и все сильнее звучали мотивы подвига и мужества.

Постепенно в Башкортостане появилась письменная поэзия. В 1789 году Уфа стала официальным центром мусульман России. Следствием этого было то, что поэзия Башкортостана испытала сильное влияние ислама, в частности суфизма. В 19 веке в поэзии поэтов суфиев Т.Ялсыгула аль-Башкорди, А.Каргалы, Х.Салихова, Ш.Заки, Г.Сокроя преобладали религиозно-мистические настроения.

В конце 19 века в башкирской поэзии происходят изменения. Под влиянием башкирского фольклора, русской и восточной классической поэзии развиваются идеи просветительства. В это время работают поэты М.Акмулла, М.Уметбаев. Борьба против колониального гнета царизма, мужество и патриотизм башкирского народа отразился в поэзии конца 19 — начала 20 веков.

Достоверность отображения жизни стала главным принципом башкирских поэтов начала XX века М.Гафури, Ш.Бабича, С.Якшигулова, Д.Юлтыя, Я.Юмаева, Ш.Аmineва-Тамьяни, Х.Габитова и др. Фольклорные традиции успешно использовались этими поэтами. Сэснами по природе стихосложения, поэтических форм были С. Якшигулов, Ш. Бабич, Ш.Аmineва-Тамьяни. В народе были распространены стихи Сафуана-муллы Якшигулова, Ш.Аmineва-Тамьяни. В народе жила слава о них как о сэснах-сказителях.

В 20-30-е годы в башкирской поэзии развитие таких традиционные жанры поэзии, как ода, баллада, цикл стихов, песенный жанр, жанр сонета. Эти жанры отразились в творчестве поэтов М. Гафури, Даут Юлтый, С.Кудаша, Т.Янаби, Б.Ишемгула, Г.Амантая, Г.Саляма, Р.Нигмати, Б.Бикбая, М.Хая, М.Тажи, С.Кулибая, Б.Валида, Х.Карима, К.Даяна, М.Карима.

Уникальным явлением республики в это время стал приход в поэзию большого числа молодых поэтов: Галимов Салям, Рашит Нигмати, Баязит Бикбай, Мухамедьяров Хай, Салях Кулибай, Кадыр Даян, Ханиф Карим, Максуд Сяндюкле, Гайнан Амири, Мухутдин Тажи, Хусаин Кунакбай, Акрам Вали, Харис Малих, Мустай Карим.

В творчестве многих поэтов нашли художественное отражение фольклорных традиций, традиций сээнов-сказителей. Значимым было наличие жанра кубаир в поэзии Р. Биебаева, Р. Гарипова, С. Абузарова. Интерес представляет назира или словесное состязание между поэтами. Каримом и Н. Наджми на страницах республиканских газет. Так, традиции

сэсэнов-сказителей, использованные ими традиционные жанры были успешно продолжены в поэзии современных башкирских поэтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминова З. Р. Развитие традиций сэсэнов в юго-восточной территории Башкортостана на современном этапе // Вест-ник БГУ. Уфа, 2011. Т. 16. №3(1). С. 1052-1054.
2. Асфандияров А. З. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления (1798–1865 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа: БашГУ, 1971. – 456 с.
3. Асфандияров А. З. Есть история у дедов... Уфа: Китап, 2005.
4. Башкирия в русской литературе. Т. 1 / сост. М. Г. Рахимкулов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – 324 с.
5. Баик Айдар: [Электронный ресурс] //Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Баик_Айдар. (Дата обращения: 05.11.2021).
6. Башкирская энциклопедия 7 тт.
7. Идельбаев Мирас, Сын Юлая Салават. Пер. с башк. - Уфа, Китап, 2004.
8. Калниязова Ж., «Фольклорно-этнографический материал в творчестве казахских и башкирских», Уфа: БГПУ, 2015
9. 120 с.
10. Кунафин Г. С. Башкирская литература песенная поэзия XIX – начала XX в. Проблема формирования и развития жанровой системы. Уфа: изд-е БашГУ, 1997
11. Кунафин Г. С. И песней, и сатирой. Развитие жанровой системы башкирской литературной песенной и сатирической поэзии XIX – начала XX в. Уфа: Китап, 1999
12. «Сэсэны» // Учебное пособие. Сулейманов Ахмет Мухематвалиевич, д.ф.н., Почетный академик Академии наук РБ, ученый-фольклорист.

13. Шиғырзар //Башкорт шиғриәте антологияһы. Боронғонан алып ХХ быуат аҙағына . тиклемге осор. Өфө, 2001; Хикәйтәр //Башкорт әҙәбиәте антологияһы 2 томда. 2-се т. Өфө, 2007.

14. Шәрипова З.Я. Башкорт әҙәби фекере. Өфө, 2008; КунафинҒ.С. Замандарҙың рухи балкышы: Әҙәбиәт теорияһы, тарихи поэтика мәсьәләләре, ижади портреттар, әҙәби тәнkit мәкәләләре. Өфө, 2006.

15. Хайретдинов Борис, В стране сәһнов-импровизаторов. 2018. – с.